

ОБРАЗОВАНИЕ

Д. С. Новиков

ЗДРАВСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МИССИЯ ПЕДАГОГА XXI ВЕКА

Аннотация. Автор оценивает положение со здоровьем подрастающих поколений россиян как угрожающее национальной безопасности страны. На этом основании утверждается, что общество сегодня остро нуждается в таком социальном субъекте, который будет обладать компетенцией в области здравоохранения. А значит, полагает автор, российскому обществу необходим воспитатель, овладевший знаниями, умениями и навыками здоровьесберегающей педагогической деятельности. Резюмируя содержание статьи, автор формулирует следующие три вывода. Первое. Здоровье является не просто базовой (биологической) потребностью индивида, но и важнейшим ресурсом формирования субъекта современной модернизации российского общества — человека образованного и компетентного, способного к взаимодействию с подобными себе субъектами. Второе. Ключевую роль в формировании здоровья подрастающих поколений способно сыграть педагогическое сообщество, которое, осуществляя здоровьесберегающую педагогическую деятельность, выполняет, по сути, судьбоносную миссию по формированию главного гаранта движения России в «общество знания». Третье. Стержнем здоровьесберегающей педагогической деятельности следует сделать не столько освоение здоровьесберегающих практик, сколько обретение смысла здоровьесбережения, заключающегося в создании условий для свободного и всестороннего развития личности.

Ключевые слова: здоровье, творчество, мотивация личности, здоровьесберегающая деятельность, здоровьесберегающая педагогическая деятельность, здоровьесберегающая культура, воспитание, субъект постиндустриальной модернизации, калокагатия, смысл.

Российскую общественность, включая педагогическое сообщество, сегодня не может не тревожить состояние здоровья подрастающих поколений. Исследования учёных установили, что если по уровню экономического развития Россия занимает 50-е место в мире, а по уровню реальных доходов — 55-е, то по продолжительности предстоящей жизни наша страна не входит даже в первую сотню стран соответствующего списка. В текущем десятилетии продолжается рост заболеваемости россиян по основным классам болезней, причём нисходящая динамика здоровья обнаруживается уже в раннем возрасте. Так, более трети новорождённых детей появляются на свет больными или заболевают сразу после рождения. Если в 1990 г. эта доля составляла 14,8%, то в 2000 г. — 38%, а в 2006 г. — уже 38,9%, то есть увеличилась в 2,63 раза¹. Острое беспокойство

вызывает и то, что в течение первого года жизни количество здоровых или относительно здоровых снижается с 60% до 29%, стабилизируется на уровне 30% в возрасте 15–17 лет, а к выходу из средней школы падает уже до 10%².

Следовательно, данное поколение детей и молодых людей обладает гораздо меньшим потенциалом здоровья, чем их родители. Наконец, по такому показателю, как продолжительность здоровой жизни, Россия заняла в середине первого десятилетия XXI в. 107-е место в мире³.

² Римашевская, Н. М. Радикальное измерение негативного тренда здоровья населения России / Н. М. Римашевская // Здоровье населения: проблемы и пути решения: материалы II Междунар. науч.— практ. семинара, г. Минск, 19–21 мая 2011 г. / ред. кол.: Н. М. Римашевская (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси; Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск, 2011. С. 8–9, 11.

³ Римашевская, Н. М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России / Н. М. Римашевская // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74. № 3. С.

¹ Сбережение народа / Под ред. Н. М. Римашевской; Ин-т соц.— экон. проблем народонаселения РАН. М., 2007.

Приведённая нами статистика не будет вызывать удивления, если иметь в виду, что российская молодёжь рассматривает здоровье лишь как *инструментальную* ценность. В частности, ещё на рубеже XX–XXI вв. в ходе социологического опроса подростков ряда российских городов (Москвы, Оренбурга и Абакана) выяснилось, что они среди «трёх заветных желаний» весьма нечасто называли здоровье (его выбрали лишь 8% респондентов). В то время как у молодых финнов здоровье оказалось на втором месте среди приоритетов (41,7%)¹.

На фоне этих цифр совершенно закономерными выглядят результаты, полученные в России в ходе проводимых с конца прошлого столетия международных исследований оценки качества естественнонаучного образования TIMSS (Trends in Mathematics and Science Study) и образовательных достижений учащихся PISE (Programme for International Student Assessment). Они показывают не просто неблагополучие в области здоровья школьников, но и их слабую подготовку в области *здоровотворчества*, неспособность идентифицировать разнообразные явления, как в теории, так и на практике. В частности, с заданиями, в которых нужно было применить научные знания для решений ситуаций, близких к повседневности, справились только 15,1% учащихся².

Сложившееся положение трудно оценить иначе, нежели как угрожающее национальной безопасности. Ведь неблагополучие в области здоровья молодёжи ставит под угрозу будущее страны, способность государства контролировать собственную территорию, снижает качество человеческого потенциала России (совокупности физических и духовных сил членов общества, которые могут и должны быть использованы для достижения социально одобряемых целей).

Ну и, конечно же, обрисованная нами ситуация резко ослабляет *постиндустриальные* перспективы России. Поясним данную мысль.

Индивидуальное и общественное здоровье в современных условиях — это не просто биоло-

гический потенциал развития социума, но и важнейшее условие того, что его представителями будет освоен ключевой ресурс *постиндустриализма* — знание, образование, информация. Кроме того, ориентация индивида на сохранение и упрочение собственного здоровья становится препятствием на пути принятия человеком таких форм досуга (увеличивающего свои темпоральные границы) как пьянство, наркомания и пр. — способов повседневной жизни, разрушающих личность.

Отсюда ясно, что общество сегодня остро нуждается в таком социальном субъекте, который будет обладать компетенцией в области *здоровотворчества*. А значит, оно нуждается и в воспитателе, овладевшем знаниями, умениями и навыками *здоровотворческой педагогической деятельности*. И хотя об этом ныне пишут многие учёные, однако, в науке так и не сложилось пока общепринятого понимания понятия, отражающего данный феномен образования.

Полагаем, что поиск адекватного определения понятия «здоровотворческая педагогическая деятельность» имеет наибольшие перспективы при соотнесении его с более широкой категорией «деятельность» и такими дериватами последней как «педагогическая деятельность» и «здоровотворческая деятельность».

Мы разделяем позицию тех учёных, которые понимают под деятельностью не просто сознательную активность, в которой человек стремится самовыразиться, но «*взаимодействие свободно участвующих* в процессе равноправных *партнёров*, каждый из которых считается с другим и в результате которого оба они изменяются (курсив наш — Д.Н.)»³. Что касается собственно педагогической деятельности, то она, как точно замечает Г. Б. Корнетов, представляет собой *единственную* форму деятельности людей, направленную «на воспроизводство всех других видов человеческой деятельности, на воспроизводство самого человека как субъекта развитого физически, душевно и духовно, как индивида, как личности и как индивидуальности»⁴. То есть педагогическая деятельность целерациональна и представляет собой осознанный и осуществ-

209–218.

¹ Дробичева, Л. М. Ценность здоровья и культура нездоровья в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Drobizheva3.htm>.

² Андреева, И. Г. Содержание образования в свете государственной политики сохранения здоровья нации / И. Г. Андреева // Педагогика. 2012. № 10. С. 37.

³ Лекторский, В. А. Наследие деятельностного подхода и современность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.situation.ru/app/index.htm>.

⁴ Корнетов, Г. Б. Педагогика: учебн. пособ. / Г. Б. Корнетов. М.: Изд-во УРАО, 2003. С. 6.

ляемый профессионально процесс организации освоения человеком культуры собственного социума.

Соответственно область содержания понятия «*здоровотворческая педагогическая деятельность*» должна лежать на пересечении областей, фиксируемых понятиями «педагогическая деятельность» и «здоровотворчество». Поскольку термин, маркирующий второе из вышеназванных понятий, этимологически восходит к понятию «творчество», необходимо договориться о понимании последнего.

Подчеркнём, что творчество, с нашей точки зрения, не сводится исключительно к созданию нового, но заключается, прежде всего, в способности субъекта деятельности расширять и углублять заложенные природой способности. Другой важнейшей характеристикой творчества является его побудительный мотив. На наш взгляд, творчество — это целенаправленная сознательная активность, иницируемая не внешним фактором (экономическим интересом, традицией, мнением окружающих и пр.), а *внутренним* мотивом. Иными словами, творчество — это *самоцельная* деятельность. И хотя оно, конечно же, может профессионализироваться, то есть отождествиться с «деятельностью, совершаемой за определённую мзду, сумму благ, необходимую автору, чтобы удовлетворить, прежде всего, свои животные, а затем и некоторые человеческие потребности»¹, но всё равно творчество обнаруживает свою специфику как только человек становится перед выбором: поступить так, как от него требуют внешние обстоятельства (давление микросреды, социальный статус и пр.) или же так, как от него требуют внутренние убеждения.

Следовательно, *здоровотворчество* надлежит рассматривать как деятельность, чьим конститутивным признаком является *сознательное* включение человека в процесс творения своей жизни, в процесс *самосозидания* самого себя в соответствии со свободно избранной стратегией жизни, включая обеспечение физического и нравственного здоровья.

Представляется, что педагог, организующий и осуществляющий *здоровотворческую педагогическую деятельность*, не должен, как полагали ещё древнегреческие философы, слепо руковод-

ствоваться неким «здоровотворческим знанием». Наоборот, «само это знание должно разворачиваться исходя из того, *ради чего* оно нами собственно достигается (курсив наш — Д.Н.)»². Проще говоря, *здоровотворческую деятельность* следует ориентировать не на достижение человеком соответствующего знания, а, выражаясь словами древних греков, на его «добродетельность».

Вот почему *здоровотворческая педагогическая деятельность* представляется нам как «системо-мыследеятельностная педагогика», то есть «как некоторая система представлений, в которой одновременно даётся ответ на вопрос, *что такое человек*, как он устроен и каким он должен быть, даётся ответ на вопрос о том, *чему можно и нужно учить* и чуть в меньшей степени даётся ответ на вопрос, как это делать, то есть каковы методики и технологии этой работы (курсив наш — Д.Н.)»³. Таким образом, *здоровотворческая педагогическая деятельность* — *сознательная активность по воспроизводству собственно здоровотворчества* — должна нацеливать индивида не столько на овладение *здоровотворческими* навыками и умениями, сколько на освоение его смысла.

Что же обеспечивает *содержание* указанной деятельности? Нет сомнений, что ответственность за это лежит на культуре, а точнее, на одной из её подсистем — *здоровотворческой культуре*. Поскольку понятие, отражающее указанную реальность, не получило пока общепринятого определения, сформулируем собственную позицию. Полагаем, что его дефиниция должна быть производной от определения более широкой категории «культура». Но, как известно, в научной литературе единое понимание последней также отсутствует. Одни авторы толкуют культуру весьма расширительно, маркируя этим термином всю *совокупность материальных и духовных благ*, созданных человечеством. Другие — понимают под культурой исключительно продукты *творческой деятельности* человека. Оба подхода, при всех своих эвристических возможностях, оставляют без должного внимания то, чем культура

¹ Вильчек, В. М. Прощание с Марксом (Алгоритмы истории) / В. М. Вильчек. М.: Изд. группа «Прогресс»-«Культура», 1993. С. 34.

² Разеев, Д. Н. Идеалы образовательных стратегий в герменевтической перспективе / Д. Н. Разеев // Коммуникация и образование: сб. ст. / под ред. С. И. Дудника. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 42.

³ Щедровицкий, П. Г. Установочный доклад [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www-old.shkp.ru/archive/280600UstanPG.htm> 1.

является для рода Homo. А именно то, что она выступает *искусственной программой жизнедеятельности* человека, обеспечивающей (наряду с естественной, природной, генетически передающейся программой), бытие индивида не только как организма (носителя биологической, психофизиологической активности), но и как личности (субъекта сознательной и целенаправленной активности). Принимая данный тезис, мы должны согласиться, что здоровотворческая культура, будучи подсистемой этой искусственной программы, «отвечает» за тот сегмент деятельности, который позволяет индивиду использовать свой биологический потенциал, сохранять и наращивать его в интересах самореализации.

Конечно, напрашивается вопрос: а чем содержание понятия «здоровотворческая культура» отличается от содержания ряда других понятий («витагенная культура», «валеологическая культура» и «культура здоровья»)?

Первое из упомянутых понятий относительно недавно оказалось в исследовательском аппарате педагогов с подачи А. С. Белкина, выдвинувшего идею витагенного образования (с учетом жизненного опыта субъектов образовательного процесса)¹. Появление такого понятия обосновывалось учёными, его принявшими, необходимостью готовить человека к *успешной и безопасной жизнедеятельности* «в динамично изменяющихся сферах человеческого бытия»². Собственно говоря, на целеполагание указывает уже сама этимология термина, восходящая к латинским словам «vita» — «жизнь» и «genesis» — «зарождение, возникновение». Поэтому, например, Л. А. Акимова определяет *витагенную культуру на уровне личности* как «освоенное на определенном этапе индивидуального развития человека культурное наследие, обуславливающее его творческие силы и способности *жизнеобеспечения*, проявляющееся в *безопасных типах и формах организации жизни и деятельности*, во взаимоотношениях с другими людьми, в создаваемых им материальных и духовных ценностях (курсив наш — Д.Н.)», а витагенную культуру на уровне

общества как «вид культуры социума, совокупность духовных и материальных ценностей, обуславливающих жизнеспособность человека и общества»³.

Основой этой культуры, полагают учёные, разделяющую данную позицию и оперирующие соответствующим термином, являются ценности («финальные», то есть конечные цели стремлений человека; «инструментальные», то есть те, которые являются условиями и средствами достижения первых; «производные» — включающие в свой состав сохранение и укрепление здоровья).

Как видим, поле, фиксируемое понятием «витагенная культура», имеет пересечение с полем понятия «здоровотворческая культура». Однако, думается, оно в немалой мере является просто отражением значительного сегмента того феномена, который обозначается в науке термином «культура».

Гораздо менее дискуссионным представляется современным учёным-педагогам второе из упомянутых выше понятий — «валеологическая культура». Им широко и активно пользовались авторы педагогической литературы рубежа XX–XXI вв. Тогда появились статьи, монографии и диссертационные исследования, посвящённые формированию как валеологической культуры студентов и педагогов, так и умений их валеологической деятельности, их валеологической компетентности и т.д. Однако далеко не во всех работах давалось развёрнутое определение собственно категории «валеологическая культура» (что само по себе выглядит не очень логичным, так как в них, по сути, рассматривалось формирование у учащихся школ, студентов средних специальных заведений и вузов отдельных аспектов феномена, отражаемого данным понятием). И лишь в исследованиях, предметом которых становилась собственно валеологическая культура, мы обнаруживаем её дефиниции.

Так, И. А. Лавричева полагает, что валеологическая культура является продуктом процесса «накопления и обобщения индивидуального опыта работы личности над собой и своим здоровьем», включающего все природные ресурсы человека и влияющего «на развитие физических профессионально значимых качеств»⁴.

³ Там же.

⁴ Лавричева, И. А. Формирование валеологической культуры студентов: дисс. ... канд. пед. наук / И. А. Лавричева. Саратов, 2002.

¹ Белкин, А. С. Основы возрастной педагогики: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. С. Белкин. М.: Издат. центр «Академия», 2000.

² Акимова, Л. А. Сущность и содержание витагенной культуры как социального феномена и составляющей компоненты культуры личности / Л. А. Акимова // Образование и общество. 2010. № 2. С. 121–124.

Иные акценты проставляет в определении С. В. Васильев. Он утверждает, что валеологическая культура — это «социально-прогрессивная, целенаправленная деятельность в области индивидуального здоровья (курсив наш — Д.Н.)». Но при этом автор подчёркивает, что на мировоззренческом уровне она представляет собой «составную часть общей культуры»¹. На наш взгляд, в этом утверждении содержится логическое противоречие. Культура, как отмечалось нами выше, *не тождественна* деятельности, она «лишь» управляет ею.

Одной из наиболее крупных работ, анализирующих *теоретические* основы формирования валеологической культуры, остаётся докторская диссертация И. Г. Бердникова. Из того, как учёный определял понятие «валеологическая культура учителя», можно понять, что собственно валеологическая культура понимается им как «качественное, системное и динамическое новообразование личности», опирающееся на общекультурное развитие индивида и обладающее «ценностным потенциалом, полифункциональной структурой, ядром которой выступает творческая, рефлексивная, технологически обеспеченная духовно-практическая валеологическая деятельность по сохранению и укреплению физического, психического и социального здоровья субъектов»².

Гораздо более узко трактует «валеологическую культуру» автор другой значительной работы, вышедшей в свет под характерным названием «Валеология: Основные понятия, термины и определения» (В. В. Колбанов). В ней он интерпретирует валеологическую культуру как развитие динамического стереотипа поведения, способствующего здоровому образу жизни и бережному отношению человека к здоровью других людей³. Как видим, если в диссертации И. Г. Бердникова культура связывается с деятельностью (что, с нашей точки зрения, правильно), то у В. В. Колбанова такая связь прямо не фик-

сируется (впрочем, она вытекает, на наш взгляд, из контекста).

Своё понимание валеологической культуры предложила С. А. Калиновская. Рассматривая её как часть общечеловеческой *гуманистической* культуры, она определяет данную культуру как основу «формирования здорового образа жизни подрастающего поколения, когда происходит совершенствование психофизиологических компонентов развивающейся личности, повышаются его адаптивные возможности и устойчивости к внешним воздействиям окружающей среды»⁴. Как видим, дефиниция С. А. Калиновской принципиально не отличается от позиции И. Г. Бердникова, В. В. Колбанова, других учёных и выглядит достаточно аксиоматичной. Единственно, что вызывает у нас желание вступить в дискуссию, так это определение валеологической культуры как подсистемы именно гуманистической культуры. В чём суть нашего сомнения? Если сформулировать коротко, то можно сказать так: в пользу «здорового образа жизни» способны выступать отнюдь не только гуманистически мыслящие теоретики и практики образования (вспомним, хотя бы, спартанскую систему воспитания, далёкую, на наш взгляд от гуманизма, но сориентированную на психофизиологическое здоровье индивидов). Поэтому корректнее в определении С. А. Калиновской было бы опустить упоминание об обязательном гуманистическом характере данной культуры. Указание на это допустимо не при формулировании *общего* определения валеологической культуры, а при постулировании *собственной* позиции исследователя, при заявлении его гражданского и педагогического кредо.

Впрочем, научное обсуждение содержания данной категории почти прекратилось в последнее время, поскольку с начала XXI в. отечественные учёные стали гораздо реже ею оперировать. Это, с нашей точки зрения, было связано преимущественно с желанием выйти из-под «огня критики» той части российской общественности, у которой «валеология» ассоциировалась если не с лженаукой, то с сомнительными рекоменда-

¹ Васильев, С. В. Формирование валеологической культуры профессионально-педагогической деятельности работников детских образовательных учреждений: дисс...канд. пед. наук / С. В. Васильев. СПб, 1999.

² Бердников, И. Г. Теоретические основы формирования валеологической культуры личности учителя: автореферат дисс. ... д-ра пед. наук / И. Г. Бердников. М., 1998.

³ Колбанов, В. В. Валеология: Основные понятия, термины и определения / В. В. Колбанов. СПб.: Деан, 2000.

⁴ Калиновская, С. А. Педагогические условия интеграции воспитательного потенциала школы, семьи и социальной среды в формировании валеологической культуры учащихся: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / С. А. Калиновская. М., 2012. С. 14.

циями в духе «оздоровительных практик» иных проповедников «свободы нравов».

Место «валеологической культуры» в педагогических исследованиях заняло понятие «культура здоровья», которое, впрочем, тоже трактуется учёными неодинаково. Так, в докторской диссертации С. В. Горбушиной сформулирована следующая дефиниция: «под культурой здоровья мы склонны понимать исторически закреплённую человечеством программу организации безопасной жизнедеятельности и преемственности воспитания здорового поколения, содержащую в себе бесконечное множество смыслов и значений здорового образа жизни, в диалоге с которыми человек самоорганизуется собственную деятельность, поведение и общение в русле безопасности жизни, охраны и укрепления здоровья»¹. Как видим, в данном определении «культура здоровья» понимается как программа деятельности по обеспечению здорового образа жизни, что, на наш взгляд, абсолютно верно показывает взаимосвязь «культура — деятельность». Иными словами, автор очень точно указывает то, чем культура вообще (и культура здоровья, в частности) является для деятельности — системой, которая опосредует и направляет сознательную активность человека и его социоприродного окружения.

Несколько иное понимание «культуры здоровья» предлагает И. В. Сидакова. В своей диссертации она трактует феномен, отражаемый данным понятием, как социально-психологическую характеристику «деятельности индивидуума по укреплению и сохранению здоровья, освоению норм, принципов, традиций ЗОЖ (здорового образа жизни — Д.Н.), превращению их во внутреннее богатство человека»². Исследователь подчёркивает, что выступая «одним из видов культуры личности», культура здоровья, «имея видовые отличия, несёт в своём содержании и общие родовые черты: знания, гуманистическую направленность усвоения и развития знаний, умелое использование в практической деятельности». Полагаем, что данное определение

вполне корректно. Однако будем настаивать, что в первой части дефиниции («социально-психологическая характеристика деятельности») более уместно бы звучало «программа деятельности».

Таким образом, оба исследователя (С. В. Горбушина и И. В. Сидакова) занимают схожую позицию. Однако мы не уверены, поддержала бы И. В. Сидакова стремление С. В. Горбушиной развести феномены, фиксируемые термином «культура здоровья» и «валеологическая культура» на том основании, что «в первом случае имеется в виду и адаптивный, и продуктивный план развития человека, а во втором — подразумевается преимущественно культурная деятельность, связанная с оздоровлением, т.е. привлечением ресурсов здоровья»³. Ведь большинство авторов, использовавших в педагогических исследованиях категорию «валеологическая культура», прямо или косвенно рассматривали её в качестве культурного регулятора как усилий по сохранению здоровья, так и мер по поддержанию и наращиванию его потенциала (то есть всего того, что предлагает и С. В. Горбушина, оперируя категорией «культура здоровья»).

В целом же, феномен, отражаемый вышеуказанной категорией, правомерно рассматривается исследователями как составная часть общей культуры человека, характеризующаяся, как пишет, например, Н. Н. Малярчук, ценностным отношением индивида к своему здоровью, «практическим воплощением потребности вести здоровый образ жизни, заботиться о собственном здоровье и здоровье окружающих»⁴.

Что же побуждает нас настаивать на использовании (при характеристике «программы» здоровотворческой деятельности) не перечисленных выше понятий, а понятия «здоровотворческая культура»? Прямо скажем, исследователи пока что оперируют последним не очень часто. Авторы научных работ предпочитают говорить о здоровьесозидающем (здоровьесоздающем/здоровьесозидающем) образовании или деятельности (П. А. Кисляков, А. Г. Маджуга, Ю. В. Науменко и др.). Однако всякий раз учёные, употребляя названные понятия, имеют в виду ориентацию

¹ Горбушина, С. Н. Мировоззренческие детерминанты формирования культуры здоровья будущего учителя: дисс. ... д-ра пед. наук / С. Н. Горбушина. Уфа, 2005. С. 47.

² Сидакова, И. В. Социально-педагогическая деятельность инновационной школы по формированию у старшеклассников культуры здоровья: дисс. ... канд. пед. наук / И. В. Сидакова. Астрахань, 2010. С. 26.

³ Горбушина, С. Н. Мировоззренческие детерминанты формирования культуры здоровья будущего учителя: дисс. ... д-ра пед. наук / С. Н. Горбушина. Уфа, 2005. С. 46–47.

⁴ Малярчук, Н. Н. Культура здоровья педагога (личностный и профессиональный аспекты): автореферат дисс. ... д-ра пед. наук / Н. Н. Малярчук. Тюмень, 2009. С. 18–19.

педагога на решение *триединой* задачи: сохранение, упрочение и наращивание здоровья. Подобная ориентация, как мы понимаем, требует от индивида сознательного и *активного* отношения к проблеме здоровья, наличия у субъекта деятельности *внутренней*, а не внешней мотивации, что наиболее удачно, на наш взгляд, фиксируется именно термином «творение» и отражается, соответственно, понятием «*здоровотворческая культура*».

Судя по всему, именно из вышеуказанных соображений исходит Н. Н. Горбушина, вводя в научный оборот понятие «*здоровотворческое педагогическое образование*». Согласимся с исследователем, что его целью является не столько культура здоровья студента как таковая, сколько развитие «личности будущего учителя как субъекта этой культуры». Уточняя целеполагание, С. Н. Горбушина резонно обращает наше внимание на необходимость сдвинуть вектор целевых установок педагогического образования «от развития студента посредством культуры здоровья ... к становлению человеком культуры здоровья, что означает его способность к здоровьесозидающей (мы бы сказали к *здоровотворческой* — Д.Н.) деятельности», выражающей неповторимость субъекта¹. Кстати, логичнее было бы, если бы в процитированном определении «*здоровотворческое педагогическое образование*» направлялось бы не «культурой здоровья» (как называет эту «программу» деятельности С. Н. Горбушина), а именно «*здоровотворческой культурой*».

Исходя из вышесказанного, представим следующее развёрнутое определение данного понятия. С нашей точки зрения, *здоровотворческая культура* — это подсистема искусственной программы человеческой деятельности, задающая модели сознательной активности по сохранению и наращиванию биологического потенциала в интересах выстраивания личности в соответствии с самостоятельно избранным идеалом и обеспечивающая преемственность достижений в этой области путём их концентрации, хранения и трансляции будущим поколениям.

Будучи программой *здоровотворческой* деятельности, она определяет содержание последней на всех её этапах. Следуя за логикой, обоснованной Ю. М. Резником, укажем, что

¹ Горбушина, С. Н. Мировоззренческие детерминанты формирования культуры здоровья будущего учителя: дисс. ... д-ра пед. наук / С. Н. Горбушина. Уфа, 2005.

этапами *здоровотворчества* являются информационно-когнитивный, социорегулирующий, соционормативный, целеполагающий, технологический, поведенческий и рефлексивный². То есть *здоровотворческая культура* на первом этапе *здоровотворческой* деятельности задаёт индивиду систему *общих представлений о здоровье*, затем (на втором этапе *здоровотворчества*) — *общественно-одобряемый идеал*, после чего поэтапно предлагает *стандарты и правила поведения*, обучает *проектированию целей здоровотворчества*, интеллектуально и практически оснащает *здоровотворческими* средствами и технологиями, обеспечивает воспроизводство моделей *здоровотворческого поведения в типичных ситуациях выбора*, а также способность *саморефлексии*.

Разумеется, мы понимаем, что субъектом *здоровотворческой* деятельности может и должен быть всякий наш современник (если он, конечно, хочет жить и развиваться как личность). Но особым её субъектом является педагог, чьё общественное предназначение заключается в воспитании подрастающих поколений, трансляции положительного опыта предков, включая *здоровотворческую культуру*. В процессе подготовки к указанной деятельности, будущий педагог должен приобретать следующие способности: присваивать и творчески воспроизводить мир предметов и идей *здоровотворческой культуры*; самостоятельно определять задачи *здоровотворческой* деятельности; брать на себя ответственность за результаты этой деятельности; инициативно, критически и инновационно рефлексировать и прогнозировать результаты деятельности и отношений; самообразовываться, самовоспитываться; вносить коррективы в свою деятельность³.

Не лишним было бы уточнить, что *субъектом* *здоровотворческой педагогической* деятельности выступают, наряду с педагогом, все остальные участники образовательного процесса, которых, вслед за рядом исследователей, мы могли бы именовать «коллективным субъектом». Е. И. Сахарчук определяет его как сообщество преподавателей и студентов, «объединённых едиными ценностно-смысловыми ориентирами

² Резник, Ю. М. Введение в социальную теорию: Социальная системология / Ю. М. Резник / Ин-т человека. М.: Наука, 2003. С. 249–250, 256–257.

³ Сергеев, Н. К. Избранные труды по педагогике / Н. К. Сергеев. Волгоград: Перемена, 2011. С. 179–181.

профессиональной подготовки», взятыми ими для реализации «в целостном образовательном процессе,— его целевом, содержательном и технологическом компонентах»¹.

Конечно, в названном сообществе единомышленников педагогам не может не отводиться особая роль, а именно — главных и сознательных строителей *здоровотворческого образовательного пространства*. Последним термином, мы, развивая идеи широкого круга исследователей (М. М. Безруких, Н. М. Борытко, О. А. Леонова, Ю. В. Сенько, В. Е. Фертик и др.), маркируем специально организованную педагогическую среду, сконструированную из педагогических факторов и условий в целях возникновения у индивидов потребности в здоровом образе жизни — систему, обеспечивающую освоение ценностей, возвышающих индивидов над собственной природой. К педагогическим условиям относятся разработка системы нормативных требований к здоровью обучающихся, обеспечение овладения ими знаниями в области психофизиологии, гигиены, педагогики и психологии, теории и истории культуры, предложение индивидам смысла здоровотворчества и здоровотворческого идеала и пр. Ну а к факторам, конечно же, принадлежат такие компоненты образовательного пространства как личность педагога, разделяющего ценности здоровотворчества, профессиональный потенциал педагогического коллектива, материально-техническая база, позволяющая реализовывать здоровотворческие практики (оздоровительные, рекреационные и пр.).

Всё содержание здоровотворческой деятельности современного педагога должно, на наш взгляд, подчиняться, как минимум, пяти принципам. Первым среди них является принцип целостности. Он заключается в следующих моментах. Во-первых, в требовании формировать не просто здорового человека, но *целостную личность*, благодаря чему, строго говоря, и можно добиться достижения индивидом физического, психического и нравственного здоровья. И, во-вторых, данный принцип обнаруживается в требовании обращаться в интересах здоровотворчества не к научным дисциплинам, разделённым на «отдельные квартиры», но к целостному знанию,

включающему как социально-гуманитарные, так и естественные науки.

Второй принцип — *непрерывности* — состоит, как в требовании поэтапно решать задачи здоровотворчества, так и в требовании соответствия действий педагога социальным и психофизиологическим особенностям обучающихся разных курсов (классов) и возрастов.

Третий принцип — *гуманитарности* — требует от педагога в процессе деятельности по сохранению и укреплению здоровья ни в коем случае не забывать о том, что *высшей ценностью* является не психофизическое благополучие как таковое, а *человек*.

Четвёртый принцип — *фундаментальности* — понимается нами как требование трансляции педагогом не только и не столько прикладных, сколько фундаментальных знаний. Следование ему позволит избежать увлечения псевдонаучными открытиями лжецелителей, «экстрасенсов», «магов в третьем поколении» и пр.

И, наконец, пятый принцип — *воспитания* — заключается в следующем императиве: здоровотворческую педагогическую деятельность следует использовать в качестве средства *целенаправленной инкультурации*, «строительства личности» в соответствии с определённым идеалом.

Считаем крайне важным подчеркнуть особое значение последнего из вышеназванных принципов. Ведь именно идеал, будучи фокусом культуры вообще и здоровотворческой культуры, в частности, обладает, по сути, *энергетической силой*, способной вести индивида и сообщества людей к определённой цели.

Полагаем, что сегодня, в условиях решения обществом задач постиндустриальной трансформации, таковой идеал мог бы стать инвариантом античной *калокагатии*, заключавшейся в требовании гармонии душевной красоты и физического совершенства. Данное утверждение базируется на императиве постиндустриализма — необходимости воспитания не человека-«винтика» (функции большого социального организма), а *целостной личности*. В ней, выражаясь словами А. Ф. Лосева, тоже не должно быть «ничего отдельно «прекрасного» и отдельно «доброего»». К этому идеалу (как и к античной калокагатии) вполне применимы следующие слова: это «один человеческий идеал, нерасчленимый ни на «внутреннее» или «внешнее», ни на «душу» или

¹ Сахарчук, Е. И. Гуманитарный механизм управления качеством подготовки специалистов для сферы образования / Е. И. Сахарчук // Альма матер. 2003. № 9. С. 48–49.

«тело», ни на «прекрасное» и «доброе»¹. Только в данном случае здоровье станет рассматриваться личностью не в качестве «простого» биологического ресурса жизнедеятельности человека и не в качестве условия его успешной вертикальной социальной мобильности, а как «природный задел» для постоянной работы над собой, как естественный базис непрерывного самообразования и самосовершенствования.

Подчеркнём ещё раз, что именно предложение смысла здравотворчества и ориентация на идеал калокагатии позволит педагогу выполнить историческую миссию — сформировать субъекта постиндустриальной модернизации — личность, поднявшуюся над собственной природой и *одухотворяющую* собственный «жизненный путь, физические влечения и потребности»². В этом же случае здравотворческая педагогическая деятельность поможет индивиду избрать *стратегию жизни*, в рамках которой «жизненный успех» будет немислим без внутреннего выбора личностью линии на саморазвитие, на нравственное и физическое здоровье. Иными словами, у педагога будет возможность помочь своему воспитаннику реализовать *субъективный выбор* личностных смыслов и целей (как ситуативно возникающих, так и надситуативных), которые *объективно*

существуют в здравотворческой культуре в виде идеалов, ценностей, норм (о жизненных стратегиях см.:³).

Резюмируем сказанное

Первое. Здоровье является не просто базовой (биологической) потребностью индивида, но и важнейшим ресурсом формирования субъекта современной модернизации российского общества — человека образованного и компетентного, «способного объединяться в подвижные молекулярные структуры с подобными ему людьми, получившими доступ к остро отточенным инструментам цивилизации»⁴.

Второе. Ключевую роль в формировании здоровья подрастающих поколений способно сыграть педагогическое сообщество, которое, осуществляя здравотворческую педагогическую деятельность, выполняет, по сути, судьбоносную миссию по формированию главного гаранта движения России в «общество знания».

Третье. Стержнем здравотворческой педагогической деятельности следует сделать не освоение здравотворческих практик, но обретение *смысла* здравотворчества, заключающегося в создании условий для свободного и всестороннего развития личности.

Список литературы:

1. Андреева, И. Г. Содержание образования в свете государственной политики сохранения здоровья нации / И. Г. Андреева // Педагогика. 2012. № 10. С. 31–39.
2. Вильчек, В. М. Прощание с Марксом (Алгоритмы истории) / В. М. Вильчек. М.: Изд. группа «Прогресс»-«Культура», 1993. 224 с.
3. Дробизева, Л. М. Ценность здоровья и культура нездоровья в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Drobizheva3.htm>. Дата доступа: 29.10.2013.
4. Кантор, К. М. Двойная спираль истории: Историософия проектизма. Т. 1. Общие проблемы / К. М. Кантор. М.: Яз. славян. культуры, 2002. 904 с.
5. Корнетов, Г. Б. Педагогика: учебн. пособ. / Г. Б. Корнетов. М.: Изд-во УРАО, 2003. 184 с.
6. Лекторский, В. А. Наследие деятельностного подхода и современность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.situation.ru/app/index.htm>.
7. Лосев, А. Ф. История античной эстетики / А. Ф. Лосев. Т. 2. М.: Искусство, 1969.

¹ Лосев, А. Ф. История античной эстетики / А. Ф. Лосев. Т. 2. М.: Искусство, 1969. С. 289.

² Кантор, К. М. Двойная спираль истории: Историософия проектизма. Т. 1. Общие проблемы / К. М. Кантор. М.: Яз. славян. культуры, 2002. С. 118.

³ Резник, Т. Е. Жизненные стратегии личности / Т. Е. Резник, Ю. М. Резник // Социологические исследования. 1995. № 12. С. 100–105.

⁴ Неклесса, А. И. Сложный человек в сложном мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.maib.ru/bookspublication/memberspublications/2011/03/30/memberspublications_308.html.

8. Неклесса, А. И. Сложный человек в сложном мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.maib.ru/bookspublication/memberspublications/2011/03/30/memberspublications_308.html.
9. Новикова, Е. И. Об организации здоровьесберегающего образования будущего педагога-музыканта / Е. И. Новикова, Д. С. Новиков // Учебный эксперимент в образовании: науч.— метод. рецензируемый журнал. 2012. № 1. С. 10–13.
10. Полищук, В. И. Идея культуры / В. И. Полищук // NB: Философские исследования. 2012. № 1. С. 204–217. (DOI: 10.7256/2306-0174.2012.1.87. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_87.html).
11. Разеев, Д. Н. Идеалы образовательных стратегий в герменевтической перспективе / Д. Н. Разеев // Коммуникация и образование: сб. ст. / под ред. С. И. Дудника. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 33–49.
12. Резник, Т. Е. Жизненные стратегии личности / Т. Е. Резник, Ю. М. Резник // Социологические исследования. 1995. № 12. С. 100–105.
13. Римашевская, Н. М. Радикальное измерение негативного тренда здоровья населения России / Н. М. Римашевская // Здоровье населения: проблемы и пути решения: материалы II Междунар. науч.— практ. семинара, г. Минск, 19–21 мая 2011 г. / ред. кол.: Н. М. Римашевская (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси; Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск, 2011.
14. Римашевская, Н. М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России / Н. М. Римашевская // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74. № 3. С. 209–218.
15. Розин, В. М. Становление новой образовательной формации / В. М. Розин // NB: Педагогика и просвещение. 2013. № 1. С. 1–43. (URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_6445.html).
16. Сбережение народа / под ред. Н. М. Римашевской; Ин-т соц.— экон. проблем народонаселения РАН. М., 2007.
17. Щедровицкий, П. Г. Установочный доклад [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www-old.shkp.ru/archive/280600UstanPG.htm>. Дата доступа: 12.02.2009.

References (transliteration):

1. Andreeva, I. G. Soderzhanie obrazovaniya v svete gosudarstvennoy politiki sokhraneniya zdorov'ya natsii / I. G. Andreeva // Pedagogika. 2012. № 10. S. 31–39.
2. Vil'chek, V. M. Proshchanie s Marksom (Algoritmy istorii) / V. M. Vil'chek. M.: Izd. gruppa «Progress»-«Kul'tura», 1993. 224 s.
3. Drobizheva, L. M. Tsennost' zdorov'ya i kul'tura nezdorov'ya v Rossii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://spkurdyumov.narod.ru/Drobizheva3.htm>. Data dostupa: 29.10.2013.
4. Kantor, K. M. Dvoynaya spiral' istorii: Istoriosofiya proektizma. T. 1. Obshchie problemy / K. M. Kantor. M.: Yaz. slavyan. kul'tury, 2002. 904 s.
5. Kornetov, G. B. Pedagogika: uchebn. posob. / G. B. Kornetov. M.: Izd-vo URAO, 2003. 184 s.
6. Lektorskii, V. A. Nasledie deyatel'nostnogo podkhoda i sovremennost' [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.situation.ru/app/index.htm>.
7. Losev, A. F. Istoriya antichnoi estetiki / A. F. Losev. T. 2. M.: Iskusstvo, 1969.
8. Neklessa, A. I. Slozhnyi chelovek v slozhnom mire [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.maib.ru/bookspublication/memberspublications/2011/03/30/memberspublications_308.html.
9. Novikova, E. I. Ob organizatsii zdorov'tvorcheskogo obrazovaniya budushchego pedagoga-muzykanta / E. I. Novikova, D. S. Novikov // Uchebnyi eksperiment v obrazovanii: nauch.— metod. retsenziruemyi zhurnal. 2012. № 1. S. 10–13.
10. Polishchuk, V. I. Ideya kul'tury / V. I. Polishchuk // NB: Filosofskie issledovaniya. 2012. № 1. С. 204–217. (DOI: 10.7256/2306-0174.2012.1.87. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_87.html).
11. Razeev, D. N. Idealy obrazovatel'nykh strategii v germenevticheskoi perspektive / D. N. Razeev // Kommunikatsiya i obrazovanie: sb. st. / pod red. S. I. Dudnika. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2004. S. 33–49.
12. Reznik, T. E. Zhiznennye strategii lichnosti / T. E. Reznik, Yu. M. Reznik // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1995. № 12. S. 100–105.
13. Rimashevskaya, N. M. Radikal'noe izmerenie negativnogo trennda zdorov'ya naseleniya Rossii / N. M. Rimashevskaya // Zdorov'e naseleniya: problemy i puti resheniya: materialy II Mezhdunar.

- nauch.— prakt. seminara, g. Minsk, 19–21 maya 2011 g. / red. kol.: N. M. Rimashevskaya (gl. red.) i dr.; NAN Belarusi; In-t sotsiologii NAN Belarusi. Minsk, 2011.
14. Rimashevskaya, N. M. Sotsial'no-ekonomicheskie i demograficheskie problemy sovremennoi Rossii / N. M. Rimashevskaya // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. 2004. T. 74. № 3. S. 209–218.
 15. Rozin, V. M. Stanovlenie novoi obrazovatel'noi formatsii / V. M. Rozin // NB: Pedagogika i prosveshchenie. 2013. № 1. С. 1–43. (URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_6445.html).
 16. Sbezhenie naroda / pod red. N. M. Rimashevskoi; In-t sots.— ekon. problem narodonaseleniya RAN. M., 2007.
 17. Shchedrovitskii, P. G. Ustanovochnyi doklad [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www-old.shkp.ru/archive/280600UstanPG.htm> l. Data dostupa: 12.02.2009.